

ВИЛЬГЕЛЬМ II И ОТСТАВКА О. ФОН БИСМАРКА

Матвеева Анна Геннадьевна – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института всеобщей истории РАН (Москва, Россия).

E-mail: annagmatveeva@yandex.ru

Scopus Author ID: 57215188769; ORCID: 0000-0003-3870-732X; Researcher ID: AAS-6783-2020

Аннотация. Статья посвящена переломному моменту в истории Германской империи 1871–1918 гг., связанному с обстоятельствами отставки первого имперского канцлера и министра-президента Пруссии О. фон Бисмарка в марте 1890 г. и переходу к так называемому вильгельмовскому периоду в истории страны. Несмотря на высокую степень изученности данной темы, преимущественно в немецкой историографии, она остается предметом дискуссии историков и по сей день. Опираясь на уже существующие исследования, автор статьи дополняет их информацией, содержащейся в переписке российского посольства в Берлине с Министерством иностранных дел Российской империи за январь–апрель 1890 г., практически незнакомой широкому читателю. В фокусе интереса автора статьи находятся особенности характера и личности императора Вильгельма II, основные этапы его биографии до 1890 г., оказавшие влияние на возникновение и ход канцлерского кризиса; политические разногласия между императором и канцлером, ставшие катализатором их разрыва; последствия отставки Бисмарка и воздействие этих событий на последующее развитие Германии. В результате исследования автор приходит к следующим выводам. Во-первых, основной причиной отставки канцлера был психологический склад монарха, желающего почувствовать свободу. Человек, всю жизнь очень зависимый эмоционально от своих менторов, постарался уйти из-под опеки главного из них – Бисмарка. Во-вторых, Германская империя ни в чем не должна была уступать Британской, к правящему дому которой Вильгельм испытывал полную гамму чувств «любви-ненависти». И в этой ситуации Бисмарк, всячески сопротивляющийся государственной колониальной политике и внутривнутриполитической трансформации, совершенно не подходил на роль главной опоры нового монарха, имевшего далеко идущие, хоть и крайне туманные, планы. Его идея о принципиальной возможности в конце XIX в. единолично определять всю политику такой страны, как Германия, была изначально обречена на провал. Исключение из системы такого сдерживающего и направляющего фактора, как Бисмарк, сделало ее еще более неустойчивой. Впрочем, иного выхода из конфликта и не могло быть, и 1890 г. знаменовал собой начало нового этапа в истории страны.

Ключевые слова: Германия, Германская империя, Гогенцоллерны, внутривнутриполитические кризисы, политические деятели, Вильгельм II, О. фон Бисмарк.

A.G. Matveeva

Wilhelm II and the Resignation of Otto von Bismarck

Anna Matveeva, Institute of World History, Russian Academy of Sciences (Moscow, Russia).

E-mail: annagmatveeva@yandex.ru

Scopus Author ID: 57215188769; ORCID: 0000-0003-3870-732X; Researcher ID: AAS-6783-2020

Abstract. The article focuses on the turning point in the history of the German Empire in 1871–1918, associated with the circumstances of the resignation of the first Imperial Chancellor and Minister-President of Prussia Otto von Bismarck in March 1890 and the transition to the so-called Wilhelmian period in the history of the country. The subject has been well studied in German historiography, yet it is still a matter for discussion among historians. Drawing on studies already undertaken, the author supplements them with information from the correspondence between the Russian Embassy in Berlin and the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Empire in January–April 1890, which is largely unknown to the general public. The author focuses on the character and personality of Emperor Wilhelm II, the principal stages in his biography up to 1890 which influenced the emergence and course of the resignation crisis; the political differences between the Emperor and the Chancellor which became the catalyst for their break-up; the consequences of Bismarck's resignation and the impact of these events on the subsequent development of Germany. As a result of this research, the author concludes that, firstly, the main reason was psychology, the psychological disposition of the monarch. By firing the chancellor, he wanted to get a sense of freedom. A man who had been emotionally very dependent on his 'mentors' his whole life was trying to break free from the tutelage of the chief of them, Bismarck. Secondly, the German Empire was in no way inferior to the British Empire, whose reigning house he had a whole gamut of love-hate feelings towards. In such a situation, Bismarck, who had resisted state colonial policy and domestic transformation in every way, was not at all suited to be the main pillar of the new monarch, who had such far-reaching, albeit very vague, plans. His notion of the ability to single-handedly determine the entire policy of a country such as Germany at the end of the nineteenth century was inherently doomed to failure. Removing a constraining and guiding factor such as Bismarck from the system made it even more unstable. But there was no other way out of the conflict, the Bismarcks could not in any circumstances replace the Hohenzollerns.

Keywords: Germany, German Empire, Hohenzollerns, domestic political crises, political figures, Wilhelm II, Otto von Bismarck.

История Германской империи, созданной в 1871 г., условно делится на два больших периода — «бисмарковский» и «вильгельмовский», которые датируются, соответственно, 1871–1890 и 1890–1918 гг. Разделили эти два отрезка немецкой истории события января–марта 1890 г., связанные с канцлерским кризисом, который завершился отставкой «творца германского единства» Отто фон Бисмарка.

В фокусе внимания данной статьи несколько вопросов: 1) особенности характера и личности императора Вильгельма II, основные этапы его биографии до 1890 г., оказавшие влияние на возникновение и ход канцлерского кризиса; 2) политические разногласия между императором и канцлером, ставшие катализатором их разрыва; 3) последствия отставки Бисмарка для развития Германии.

Истории жизни и правления Вильгельма II Гогенцоллерна посвящена огромная литература; например, сайт Германской национальной библиотеки на запрос «император Вильгельм II» выдает 921 результат. Весь этот массив интересной и профессиональной литературы можно разделить на две основные группы, соответствующие определенным направлениям историографии, — тех, кто считает Вильгельма центральной фигурой данного периода германской истории, и тех, кто видит в нем фигуру «галлюнную», «выставочный экземпляр», знак, который был только прикрытием, витриной для действий подлинно решающих сил — социальных слоев, общественных классов, групп интересов, политических партий и парламентских фракций, двора и камарильи.

Самыми значительными, интересными и важными для понимания фигуры последнего германского императора стали труды британского историка Дж. Рёля, изданного в 1993–2008 гг. трехтомную тысячестраничную биографию императора¹. Еще до ее издания историк работал над смежными темами, постепенно «подбираясь» к своему главному

¹ Röhl J.C.G. Wilhelm II. 3 Bände. München, 1993–2008. Bd. 1. Die Jugend des Kaisers, 1859–1888. München, 1993; Bd. 2. Der Aufbau der Persönlichen Monarchie, 1888–1900. München, 2001; Bd. 3. Der Weg in den Abgrund, 1900–1941. München, 2008.

произведению. Особый интерес для нас представляют две его книги — «Германия без Бисмарка»² и «Император, двор и государство — Вильгельм II и германская политика»³. В этих фундаментальных исследованиях автор предложил пересмотреть общепринятый в историографии «школы социальной истории» Х.-У. Велера⁴ и Т. Ниппердея⁵ взгляд на фигуру императора как «слабого монарха» и «жертвы», а представить его подлинным «хозяйном» Германии, фактически единолично определяющим основные направления ее внутренней и внешней политики, что возлагает именно на него полную ответственность за все просчеты немецкой политики, приведшие к Первой мировой войне и последующей «немецкой катастрофе». Но этот подход имеет и другое следствие — освобождение от этой ответственности властных элит страны, что оправдывает их сохранение в период революции 1918 г. и полное «перенесение» в «новую демократическую» Германию периода Веймарской республики.

Одним из ключевых моментов в процессе обретения Вильгельмом политической самостоятельности (хотя и по сей день степень этой самостоятельности продолжает оставаться предметом дискуссии) стала отставка князя О. фон Бисмарка со всех его многочисленных государственных постов в Пруссии и империи. В отечественной историографии обстоятельств этой отставки наиболее полно коснулся В.В. Чубинский в монографии, посвященной первому имперскому канцлеру⁶, однако его взгляд на положение дел имеет один-единственный «фокус» — проблема рассматривается исключительно с точки зрения тактических просчетов канцлера, переоценившего степень своей незаменимости и нерушимости своего положения, а также неминуемости краха «бонапартистского режима», так как именно в этом ключе его рассматривали классики марксизма. При всем современном скептицизме по отношению к оценкам Ф. Энгельсом положения дел в Германии, являющихся в значительной мере методологической основой книги Чубинского, не следует забывать, что энгельсовский анализ положения дел был лишен догматизма, который привнесла в него последующая советская историческая наука, — это был хоть и субъективный, но при этом и достаточно трезвый взгляд сильного политолога, понимающего социальные механизмы тех или иных политических явлений, но лишенного в силу объективных причин достаточного объема информации.

Все перечисленные, а также многие другие работы, прежде всего немецких историков, создают картину, с одной стороны, хорошей проработанности проблемы; с другой — по-прежнему оставляют ее в дискуссионном поле, когда привлечение даже небольшого массива новых документов способно расширить наши представления о причинах и последствиях событий зимы—весны 1890 г. для дальнейшей судьбы страны. Такими документами в нашем случае станут письма посла в Берлине графа П.А. Шувалова и советника посольства графа М.Н. Муравьева министру иностранных дел Российской империи Н.К. Гирсу, непосредственно касающиеся отставки Бисмарка и хранящиеся в отдельной папке в фонде Секретный архив министра Архива внешней политики Российской империи (АВПРИ)⁷. Следует подчеркнуть, что переписка по данному вопросу между Петербургом и Берлином велась посредством строго секретных и доверительных писем и телеграмм,

² *Idem.* Germany without Bismarck: The crisis of government in the Second Reich, 1890–1900. Batsford; London, 1967; *Idem.* Deutschland ohne Bismarck: Die Regierungskrise im 2. Kaiserreich. 1890–1900. Wunderlich; Tübingen, 1969.

³ *Idem.* Kaiser, Hof und Staat – Wilhelm II. und die deutsche Politik. München, 1987.

⁴ *Wehler H.-U.* Krisenherde des Kaiserreichs 1871–1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte. Göttingen 1970; *Idem.* Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918 // Deutsche Geschichte. Bd. 9. Kleine Vandenhoeck-Reihe. 1380. Göttingen, 1973.

⁵ *Nipperdey Th.* Deutsche Geschichte 1866–1918. Bd. I. Arbeitswelt und Bürgergeist. München, 1990; Bd. II. Machtstaat vor der Demokratie. München, 1992.

⁶ *Чубинский В.В.* Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.

⁷ Архив внешней политики Российской империи (далее — АВПРИ). Ф. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 115/122.

вопрос отставки канцлера почти не затрагивался в регулярных депешах посольства, что было связано, как нам представляется, с недостаточно безопасным каналом их передачи в Россию.

Для понимания сути конфликта и целей каждой из сторон в нем необходимо хотя бы кратко остановиться на биографии и особенностях личности монарха, а также коснуться внутренних установок канцлера к началу 1890-х годов, так как эволюция его представлений за время нахождения у власти была весьма значительной.

Фридрих Вильгельм Виктор Альберт Прусский или Вильгельм II Гогенцоллерн родился 27 января 1859 г. в Потсдаме. Он был сыном 27-летнего наследника прусского престола принца Фридриха Прусского и юной, 18-летней старшей дочери английской королевы Виктории, принцессы Виктории Аделаиды Мэри Луизы, принадлежавшей по матери к Ганноверской династии, а по отцу — к Саксен-Кобург-Готской.

Все авторы, писавшие о Вильгельме, выделяют несколько рубежных, поворотных пунктов в его биографии, ставших важными этапами и в истории его правления. И первым таким этапом стали собственно обстоятельства его появления на свет и годы его детства и юности. Чрезвычайно красочным описанием момента рождения будущего императора начинается известная книга Э. Людвиг⁸: «Дуновение ужаса пронеслось по комнате родильницы, женщины в страхе столпились вокруг новорожденного. Угасла радость, охватившая было весь дворец кронпринца, радость, что родился мальчик, а таким образом, престолонаследие обеспечено в третьем поколении. В тяжелом обмороке лежала ... 18-летняя мать, ребенок же казался мертвым⁹. Примерно в том же ключе, хоть и значительно менее витиевато, начинает свою работу и Дж. Рёль, назвав первые параграфы первого тома своего трехтомника «родовая травма, приговор посвященных современников, медицинский комментарий сегодняшнего дня и травма головного мозга». Последний параграф содержит, впрочем, знак вопроса.

Исследователи достаточно подробно описывают обстоятельства рождения принца (ягодичное предлежание, обвитие пуповиной, гипоксия, данный матери для облегчения болей хлороформ), которые делали его шансы выжить крайне невысокими. Дж. Рёль, опираясь на свидетельства отца ребенка, принца Фридриха, утверждает, что только благодаря усилиям доктора Э. Мартина младенец был спасен¹⁰. Королева Виктория пожаловала профессору за благополучное появление на свет ее первого внука «драгоценное кольцо», а прусский двор — орден¹¹.

Даже в условиях современного родильного дома подобная ситуация была бы угрожающей, но принц проявил недюжинную волю к жизни и внешне последствия родовой травмы были не столь заметны, хотя и делали его по сути инвалидом — повреждение связок плечевого сустава сделало левую руку короче правой на 15 см, т.е. фактически владел он только одной рукой. Впоследствии «левую руку подвергли электризации», вызывавшей жестокие боли, и от мысли укрепить парализованную руку пришлось отказаться. Тогда мальчика заставили научиться хотя бы внешне создавать иллюзию движения. Он выучился ловко засовывать левую руку за пояс или в карман, перекладывать в нее из здоровой руки поводья, проделывать разные манипуляции без помощи слуги¹². Тот же Э. Людвиг приводит слова воспитателя будущего императора Г.Э. Хинцпетера¹³: «Неизлечимая слабость левой руки создавала своеобразное препятствие на пути его физического

⁸ Людвиг Э. Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991.

⁹ Там же. С. 14.

¹⁰ Röhl J.C.G. Wilhelm II. Bd. 1. S. 30.

¹¹ *Ibidem*.

¹² Людвиг Э. Указ. соч. С. 15.

¹³ Сложность вопроса от транскрипции немецких фамилий заставляет сделать эту оговорку. В тех случаях, когда фамилия прочно вошла в русское общественное сознание, сохраним старое написание, во всех остальных — следуем современным нормам. В переводе книги Э. Людвиг 1991 г. фамилия Hinzpeter была переведена как Гинцпетер, однако более современное написание — Хинцпетер.

и духовного развития. Искусство и старание воспитателей оказались бы бессильными справиться с этим препятствием, если бы ребенок сам не проявил необычайной энергии и силы воли. Было необходимо преодолеть чувство физической беспомощности и связанной с ней нерешительности¹⁴.

Сложность атмосферы, в которой он рос, стала мощным фактором при формировании его характера, что в свою очередь отразилось на политике страны. Ребенок-инвалид, или человек с ограниченными возможностями, говоря современным языком, должен был постоянно доказывать свою способность быть не просто «обычным», но быть самым сильным, смелым и т.д. Соответствовать своим великим предкам, а «он рано привык смотреть на историю своей страны как на историю своего рода», не посрамить чести, причем чести военного. Все это ставило перед будущим императором сложные, подчас невыполнимые задачи, справляться с которыми ему было бы не так сложно, если бы он чувствовал подлинное участие и поддержку родных, прежде всего матери и отца. Но такой поддержки они ему не оказали.

Самый известный психиатр XX в. З. Фрейд, говоря в своих «Лекциях о психоанализе» о чувстве неполноценности и его преодолении, в качестве примера приводит как раз ситуацию, сложившуюся в семье наследника прусского престола: «Обычно матери, которым судьба дала больного или неполноценного ребенка, пытаются восполнить эту несправедливость чрезмерной любовью. В нашем случае гордая мать повела себя по-другому, она отказала ребенку в любви из-за его недостатка. Когда он стал могущественным человеком, то всеми своими действиями доказал, что так никогда и не простил свою мать»¹⁵. Отношения с матерью действительно были непростыми, еще более сложные чувства он испытывал к бабке — королеве Виктории и всему лондонскому двору, это ощущение «любовь — ненависть», неполноценность и желание доказать свою значимость прошли через всю жизнь Вильгельма, вначале — наследного принца, а затем — императора.

Эти сложности, непонимание и отчужденность в семье имели и иные последствия — он постоянно искал в своем окружении некую «замену» отцу, старшего товарища, готового принимать и ценить его достоинства. В разные периоды юности, да и позднее, такое место в его жизни занимали разные люди, далеко не всегда действующие бескорыстно.

Когда мальчику было семь лет его воспитателем стал Г.Э. Хинцпетер, названный в 1965 г. журналом «Шпигель» «жестким кальвинистским школьным учителем»¹⁶. Новый воспитатель заслужил в научной литературе характеристику никогда не улыбающегося сухаря¹⁷. Воспитателю пришлось нелегко с воспитанником: «уже с малых лет в этом необычайно красивом, несколько женоподобном мальчике поражало то сопротивление, которое он оказывал всякому давлению, всякой попытке воздействовать на его внутренний мир. Было почти невозможно направить его духовное “я” по определенному руслу. ... Только величайшая строгость была способна сломить его упрямство»¹⁸. Подобное обращение, казалось бы, могло ожесточить мальчика, но нет, он всю жизнь испытывал к своему воспитателю величайшее почтение и даже любовь, свидетельством чему был его приезд с сыновьями на похороны Хинцпетера и участие в траурном шествии, несмотря на трескучий мороз¹⁹. Впоследствии Вильгельм отучился в гимназии в Касселе, куда был отправлен по настоянию матери. Она, говоря о необходимости расширения круга общения

¹⁴ *Hinzpeter G.* Kaiser Wilhelm II: eine Skizze nach der Natur gezeichnet. Bielefeld, 1888. S. 4.

¹⁵ *Фрейд З.* Введение в психоанализ: лекции. М., 1989. С. 248 // URL: https://akravchenko.ru/uploads/Publikacii/Freyd_Z_Vvedenie_v_psychoanaliz_Lekcii.pdf (дата обращения: 18.04.2022).

¹⁶ Цит. по: *Güntter Th.* Warum Kaiser Wilhelm II. am 2. Januar 1908 bei Eiseskälte nach Bielefeld reiste. Georg Ernst Hinzpeter: In Bielefeld gestorben, auf dem Johannisfriedhof begraben // Neue Westfälische Bielefeld. 2.I.2017. URL: https://www.nw.de/lokal/bielefeld/mitte/21531077_Warum-Kaiser-Wilhelm-II.-am-2.-Januar-1908-bei-Eiseskaelte-nach-Bielefeld-reiste.html (дата обращения: 23.06.2022).

¹⁷ *Röhl J.C.G.* Wilhelm II. Bd.1. S. 223.

¹⁸ Цит. по: *Людвиг Э.* Указ. соч. С. 16.

¹⁹ *Güntter Th.* Op. cit.

принца, посчитала, что такой опыт будет ему полезен. При этом, думается, не последнюю роль сыграло и подспудное желание отослать его подальше от двора, окончательно сняв с себя бремя заботы о нем. Друзей он там не приобрел, хоть учился вполне успешно, а вот поступление на действительную военную службу по окончании гимназии в 1877 г. показало, что именно в военной среде он чувствует себя лучше всего. В 1870–1880-е годы двумя его ближайшими «опекунами», старшими товарищами, наставниками, людьми, имевшими на него большое влияние, становятся два человека, находящиеся в чрезвычайно сложных отношениях друг с другом, — граф А. фон Вальдерзее и князь О. фон Бисмарк. В значительной степени события 1889 — начала 1890-х годов были противостоянием именно этих двух людей, и преобладающее влияние на императора одного из них стало залогом его победы, которая, впрочем, носила кратковременный характер.

В данной статье нет необходимости подробно останавливаться на этом аспекте, тем более что все трое оставили после себя воспоминания²⁰, в которых постарались обрисовать сложившуюся к 1888 г. ситуацию. Отметим лишь несколько важных моментов. Бисмарк выступал по отношению к Вильгельму как ментор, государственный деятель, стремящийся воспитать во внуке «своего императора» человека, с одной стороны, достаточно сведущего в государственных делах, а с другой — удобного, покладистого монарха. Не следует также упускать из виду, что до 1886–1887 гг. вероятность того, что Бисмарку придется взаимодействовать с Вильгельмом в качестве короля и императора, была ничтожно мала, значительно больше его волновали взаимоотношения с принцем Фридрихом, известным своими либеральными взглядами, мягким характером и большой зависимостью от жены, которая в свою очередь была очень близка с матерью — королевой Викторией. Известия о смертельном характере болезни Фридриха и о кончине императора Вильгельма I пришли почти одновременно, что заставило Бисмарка в срочном порядке пытаться выстроить взаимоотношения с новым наследником, который в самое ближайшее время должен был стать следующим монархом. Уверенность канцлера в своих силах и незаменимости позволили ему в приватной беседе с одним из сотрудников, на которую ссылается Чубинский, в июне 1888 г. говорить о том, что он не уйдет со своего поста, даже если его захотят прогнать; даже если ему пришлют распоряжение об отставке домой, он все равно не уйдет, так как не скрепил это распоряжение своей подписью²¹, намекая на нерушимость принципа контрассигновки — т.е. необходимого согласования всех распоряжений императора с канцлером. После вступления Вильгельма на престол канцлер продолжал вести свою политическую линию без каких-либо существенных изменений как внутри страны, так и на международной арене, его цели оставались прежними. Новому императору в его механизме принятия политических решений была уготована та же роль, которая предыдущие 20 лет (а в Пруссии почти 30) вполне устраивала его деда, — роль гаранта стабильности, олицетворявшего силу и мощь немецкого (но до конца преимущественно прусского) государства.

Вильгельм II вступил на престол в 29 лет, по этому поводу Бисмарк резонно пишет, что Фридрих Великий стал королем в 28 лет, а Фридрих-Вильгельм I и Фридрих-Вильгельм III — и того раньше²², но при этом все, кто говорил или писал о Вильгельме, отзываются о нем как о «молодом человеке», не умудренном опытом юноше и т.д. Здесь сыграли свою роль, видимо, два фактора: во-первых, все привыкли видеть на прусском и германском престолах пожилого человека, а в последние годы — глубокого старика, поэтому контраст, конечно, был разительным; во-вторых, нервозность, порывистость,

²⁰ Denkwürdigkeiten des General-Feldmarschalls Alfred Grafen von Waldersee / bearb. und hrsg. von H.O. Meisner. Bd. 1. 1832–1888. Stuttgart, 1922; Bd. 2. 1888–1900. Stuttgart, 1923; *Бисмарк О. ф.* Мысли и воспоминания. Т. 3. М., 1941; *Вильгельм II.* Мемуары. События и люди. 1878–1918 / пер. с нем. Д.В. Триуса. М.; Берлин, 2021.

²¹ Чубинский В.В. Указ. соч. С. 374.

²² *Бисмарк О. ф.* Указ. соч. Т. 3. С. 4.

внезапность, присущие наследному принцу и по восшествии на престол, создавали иллюзию его крайней молодости, которая только и могла оправдать его поступки.

Отношения между Бисмарком и Вильгельмом на протяжении полутора лет — с лета 1888 по начало зимы 1889/90 г. — постепенно осложнялись и ухудшались, причин для этого было достаточно много, но главных, наверное, три.

Император все больше входил в курс дел, чувствовал себя, хотя и не всегда обоснованно, все более уверенно не только во внутригерманских делах, но и на международной арене. Многие методы «старого канцлера» он считал устаревшими, хотя здесь мы не станем касаться чрезвычайно важного, даже, наверное, ключевого вопроса внутривнутриполитического развития Германии — насколько вся система в принципе должна и, главное, могла быть модернизирована, насколько модернизационный тренд в принципе был осуществим? Даже обойдя этот ключевой вопрос, ответ на который предполагает большое и серьезное исследование, Вильгельм в силу молодости и особенностей характера стремился привнести «свежую струю», совершенно не нужную Бисмарку. Взаимоотношения «ментор—ученик» не могли долгое время удовлетворять амбициозного молодого человека, он действительно хотел править сам, «взять на себя ответственность за дела»²³. Это его желание очень тесно связано с преклонением перед предками, пониманием себя как прямого наследника Фридриха Великого. Важно учесть, что он не особо обращал внимание на то, что мир изменился и у него нет никакой возможности стать монархом времен Старого порядка. Приверженность прошлому удивительным образом сочеталась с его интересом, немного даже детским, и восхищением всяческими достижениями научно-технического прогресса — воздухоплаванием, железнодорожным транспортом и т.д. и т.п.²⁴

Кроме того, Вильгельм действовал, если так можно выразиться, не в одиночку. Сложилась достаточно серьезная оппозиция канцлеру, главную роль в которой играл граф А. фон Вальдерзее. Он был чрезвычайно близок с принцем еще с 1885—1886 гг., виделся с ним практически ежедневно, был прекрасно осведомлен обо всех его поступках, в том числе самого интимного свойства, временами играл роль сводника и затем помогал решать проблемы с дамами, если они возникали²⁵. Вильгельм нашел в Вальдерзее фактического отца, конфидента, заменившего другого близкого человека — воспитателя Хинцпетера, который теперь редко бывал при дворе. Граф не обладал какими-то выдающимися полководческими или иными военными способностями, главным его талантом было интриганство: «из всех генералов предшествовавшего поколения, участвовавших в трех победоносных войнах, граф Вальдерзее, пожалуй, единственный, лишенный лучших качеств Мольтке, Роона и Блументаля — прямоты, замкнутости и строгости. Взамен их ему свойственны интриги, политиканство и честолюбие, удовлетворить которое он стремится любыми путями, в том числе и хитростью. Все мысли Вальдерзее были направлены на то, чтобы подорвать доверие принца Вильгельма к Бисмарку, к его государственной способности»²⁶.

Взаимоотношения Бисмарка и Вильгельма стали еще более осложняться после сближения Вальдерзее с «серым кардиналом» немецкой внешней политики Ф. фон Гольштейном и ухудшением отношений последнего с канцлером. В этом треугольнике Гольштейн в начальной степени стал центром силы и его перемещение со стороны канцлера на сторону генерал-квартирмейстера — а именно эту должность Вальдерзее занимал до 1888 г. — в определенной степени способствовало смещению Бисмарка с его постов.

Цель интриг Вальдерзее, подробно описанных не только в монографии Дж. Рёля, но и в воспоминаниях О. фон Бисмарка, стала очевидной после получения им практически сразу же после вступления на престол Вильгельма должности начальника Генерального штаба, для чего был отправлен в отставку великий Мольтке-старший. Справедливости

²³ Там же. С. 92.

²⁴ Подробнее см.: *König W. Wilhelm II und die Moderne. Der Kaiser und die technisch-industrielle Welt.* Schöningh, 2007.

²⁵ Подробнее об этом см.: *Röhl J.C.G. Wilhelm II.* Bd. 1. S. 494 и далее.

²⁶ Людвиг Э. Указ. соч. С. 32.

ради стоит заметить, что тому исполнилось 88 лет, он достаточно долго собирался уйти на покой и окончательно даже в этом преклонном возрасте от дел отстранен не был. Но его замещение именно на Вальдерзее, несомненно, было результатом близости последнего с новым императором.

Это давно вожаделенное генералом назначение не было «пределом его мечтаний» — он стремился занять пост имперского канцлера и прусского министра-президента, что и стало смыслом его бурной деятельности и интриг в 1888—1889 гг.

Не следует также сбрасывать со счетов интересы еще одного «сердечного друга императора» Ф. фон Эйленбурга, ставшего впоследствии причиной крупнейшего скандала, потрясшего основы Германской империи. В конце 1880-х годов он всячески поддерживал в Вильгельме веру в безусловную правоту и то, что освобождение из-под опеки канцлера пойдет на благо всей империи.

Третьей причиной стало поведение О. фон Бисмарка, направленное не на сглаживание возникающих противоречий, а на их постоянное обострение, вынуждавшее оппонента безоговорочно принимать его точку зрения. Разногласия возникали по самым разным как внутри-, так и внешнеполитическим поводам. К ним можно отнести такие общеизвестные вещи, как вопрос продления-непродления Исключительного закона против социалистов и тайного русско-германского Договора перестраховки, так и менее известные конфликты, например кризис осени 1889 г., связанный с возвращением в Германию представителей католического ордена редемтористов, за которое выступал канцлер, поскольку был заинтересован в условиях осложнения отношений с партиями «картеля» в поддержке Католической партии Центра. Против высказывались связанные с картелем Эйленбург и Гольштейн. Под их влиянием император послал канцлеру 6 ноября 1889 г. телеграмму, в которой безоговорочно потребовал «ни при каких обстоятельствах и никоим образом не допустить возвращения редемтористов в Германию»²⁷. Эта телеграмма стала началом глубокого канцлерского кризиса.

Сам канцлер, как следует из его беседы с послом Шуваловым, оценивая свои взаимоотношения с Вильгельмом, склонен был обращать внимание на два обстоятельства — молодость монарха и враждебное влияние его окружения: «Ну да, здоровье у меня, как видите, неплохое, но я все равно чувствую себя расстроенным — устал. Что ты хочешь! Служение 30-летнему Императору отличается от работы на 90-летнего Государя, имевшего привычку советоваться со мной во всем и обо всем и который принимал Свои решения только после того, как тщательно обдумал и обсудил со мной до мельчайших подробностей меры, которые необходимо принять, хотя наши мнения и расходились. Все это более или менее изменилось; наш нынешний Император, мой Король, молод, впечатлителен. Это как ружье, которое обязательно выстрелит, а ты не знаешь заранее, ни когда, ни в каком направлении. Его окружает молодежь, такая же неопытная, как Он, часто лъстивая. Его мнение составляется в разговорах с окружением»²⁸.

Предвосхищая произошедшее через несколько дней, канцлер сказал послу буквально следующее: «Моя роль Наставника становится для меня невыносимой. Я даже полагаю, будет сказано между нами, что мой Король не пожалеет избавиться и от этой роли! Он слишком живой, слишком раздражительный, чтобы основывать эти действия на консультациях, часто долгих и трудоемких»²⁹.

В том же письме от 27 января/8 февраля упоминается желание Бисмарка отказаться от прусских должностей, оставив за собой имперские ведомства и вопросы внешнеполитические: «Я хотел бы освободить себя от всякой административной деятельности, что касается Пруссии, и оставить за собой только полномочия канцлера, чтобы сохранить

²⁷ Röhl J. G. G. Einleitung zum Buch // Eulenburg-Hertefeld Ph. z. Philipp Eulenburgs Politische Korrespondenz / hrsg. von J. C. G. Röhl. Bd. 1. Boppard am Rhein, 1976. S. 18.

²⁸ АВПРИ. Ф. Секретный архив министра. Оп. 467. Д. 115/122. Л. 1. Письмо П. А. Шувалова министру иностранных дел Н. К. Гирсу от 27 января / 8 февраля 1890 г.

²⁹ Там же. Л. 6—6 об.

с этим титулом председательство в Федеральном совете или вопросы, как вы знаете, которые решает большинством голосов все, что относится к обычаям империи, к почтам и телеграфу и т. д. и в основном к федеральной армии. ... Наконец, мне особенно хочется сохранить за собой Министерство иностранных дел, которым я руковожу уже 28 лет и которое не перестает меня сильно интересовать»³⁰.

Конфликт между первыми лицами империи перешел в острую фазу на заседании Коронного совета 24 января 1890 г., где решался вопрос страхования и охраны труда рабочих и проведения международной рабочей конференции, а по сути — какой путь взаимодействия с социал-демократией как партией, являющейся политическим выражением рабочего движения, будет избран в дальнейшем: восстановления практики исключительных законов, против чего активно боролись либеральные партии и Центр; или же путь поэтапного удовлетворения социальных требований рабочих, что должно было постепенно превратить СДПГ из партии мятежа в партию порядка.

Произошедшее на Коронном совете, а также то, что было до и после него, давно уже и широко известно³¹. Несмотря на достигнутые договоренности между Бисмарком и прусскими министрами на заседании Прусского государственного министерства, в присутствии императора они избрали путь лавирования и, поддержав императора по законопроекту об охране труда рабочих, встали на позицию канцлера в вопросе о социалистах. Такое положение вещей не устроило ни ту, ни другую сторону. Бисмарк заявил, что он «все больше замечает, что он здесь не на своем месте», а Вильгельм сказал герцогу Баденскому: «Министры не являются моими, они ведут себя как министры князя Бисмарка»³².

В упомянутом выше разговоре канцлера и посла, состоявшемся через три дня после этого заседания, сквозит крайняя обида председателя Прусского государственного министерства на своих подчиненных, в преданности которых он был уверен еще несколько дней назад. При этом создается впечатление, что идея разделения его должностей в Пруссии и империи была чистой воды блефом, шантажом в расчете на невозможность такого разделения, а следовательно, и залогом сохранения статус-кво. Бисмарк опирался на опыт ухода с должности прусского министра-президента в 1870-е годы, который закончился полной победой канцлера с возвращением ему всех имеющихся ранее полномочий.

Следует также учитывать, что своей отставкой князь грозил постоянно, и угроза всегда в нужном ему русле действовала на Вильгельма I, но это не могло длиться вечно. Российский посол остроумно оценил этот метод канцлера добиваться своего: «это не первый раз, когда он угрожает своей отставкой. Он так часто ею угрожал, что нынешний *Kanzler Krisis* очень напоминает басню о пастухе, овцах и волке. Как и в случае с волком, из-за того, что вы часто пугаете тем, что не случается, вы в конечном итоге верите в это только тогда, когда уже не можете ничего сделать»³³.

Из писем и телеграмм П.А. Шувалова и М.Н. Муравьева (который замещал посла во время его поездки в Санкт-Петербург) выстраивается логика действий и объяснений этих действий обеими сторонами. Бисмарк говорит о влиянии на императора враждебных ему сил, неопытности «молодого монарха» и непонимании им всей сложности внутри- и внешнеполитического положения: «Мое положение по-прежнему очень сложное. Мой император, который в основном больше доверял своей матери, не знал, как избежать определенного английского влияния, которое она на него оказывает. Это настоящий заговор английских радикалов и немецких социалистов. Я немного представил ситуацию, когда увидел, как императрица Виктория возвращается в Берлин. Прошлой ночью я спросил себя: “Какого черта Она собирается здесь делать?” Инструментом, который она

³⁰ Там же. Л. 7.

³¹ Подробнее см., напр.: *Матвеева А.Г.* Канцлер Каприви и поляки. «Новый курс» в политике Германии 1890–1894. М., 2008. С. 48–50.

³² *Geheimes Statsarchiv preussischer Kulturbesitz*. Rep. 89. № 3582/1. Bl. 16.

³³ АВПРИ. Ф. Секретный архив министра. Оп. 467. Л. 50. Секретное письмо графа М.Н. Муравьева Н.К. Гирсу от 2/14 марта 1890 г.

использует, является г-н Хинцпетер, бывший гувернер императора, который, как я полагаю, действует, не подозревая о той роли, которую ему отводят. По либеральным убеждениям, императрица умела монополизировать его, и именно он, Хинцпетер, на данный момент является главным советником моего государя»³⁴. «Пока речь шла только о внутренней политике, я еще мог уступить; я даже был готов помочь моему Государю на том пути, на который Он встал, чтобы избавить Его от разочарований, но мои враги напали на меня во внешней политике, которую я веду уже 28 лет, и это на основании донесений некоторых дипломатов, которые не видят дальше своего носа, — и причудливых мнений некоторых генералов с Вальдерзее во главе, которые, кажется, имели в глазах императора больше веса, чем моя долгая служба и мои 28 лет опыта»³⁵.

При этом канцлер особое внимание своих русских собеседников обращал на то, что аспекты внешнеполитические в конфликте с императором играли не меньшую роль, чем внутрисполитические, — социальный и рабочий вопросы, прежде всего. А среди внешнеполитических разногласий важнейшими были отношения с Россией, и император ставил в вину канцлеру русофильский дух его политики, что должно было насторожить Петербург: «по словам князя, одна из обид, которые ему адресует император, — русофильская политика, которую до сих пор проводил канцлер, а также то, что он систематически скрывал так называемую серьезность военных мер, которые мы предпринимали в течение столичных лет, как и их угрозу для Германии»³⁶. Именно поэтому Бисмарк постоянно подчеркивал особое влияние на императора матери и связанной с ней английской партии, которое, исходя из истории их взаимоотношений, подробно описанной выше, было чрезмерно преувеличено, да и просто не соответствовало действительности.

После того как отставка обоих Бисмарков (канцлера и его сына Герберта, занимавшего пост статс-секретаря по иностранным делам) была принята, император посчитал необходимым пригласить к себе российского посла и лично поставить в известность о произошедшем Санкт-Петербург. Причины ухода канцлера император постарался объяснить главным образом его пошатнувшимся здоровьем: «Передайте же Его Величеству, что я расстался с моим старым канцлером, так как продолжать работу с ним было действительно невозможно, учитывая состояние его здоровья и перевозбуждение его нервов. ... Я бежал от развязки, но все было перепробовано ... сначала речь шла о сокращении работы князя, избавления его от работы в юрисдикции прусского министерства, но это оказалось невыполнимым; другие проекты были составлены и признаны столь же непрактичными, поэтому необходимо было ответить на настоятельные просьбы князя, и именно вчера я послал ему свой рескрипт, пожаловав ему одновременно титул герцога Лауэнбургского»³⁷.

Далее в том же разговоре проскальзывает тема, которая, с нашей точки зрения, является подлинной подоплекой конфликта: «Уже сегодня я читал во французской газете (мне кажется, что Император назвал Temps), что династия Бисмарков должна была вымереть, чтобы освободить место династии Гогенцоллернов, подумайте немного о том эффекте, который производят такие инсинуации в Германии»³⁸. Однако эти объяснения не обманули российского посла: «Что бы ни говорил император, нельзя подвергать сомнению глубину недоверия, которое он испытывает в этот момент как к князю, так и к сыну Бисмарка»³⁹.

Итак, данные 17 марта 1890 г. князем Бисмарком и графом Гербертом Бисмарком прошения об отставке были приняты, что вызвало переполох и настоящий шок не только

³⁴ Там же. Л. 17 об.—18. Pro Memoria. Отчет о разговоре с кн. Бисмарком графа Шувалова 17/24 февраля 1890 г.

³⁵ Там же. Л. 41 об.—42. Письмо П.А. Шувалова Н.К. Гирсу от 6/18 марта 1890 г.

³⁶ Там же. Л. 30. Секретная телеграмма графа Шувалова от 5/17 марта 1890 г.

³⁷ Там же. Л. 63. Письмо графа Шувалова Н.К. Гирсу от 9/21 марта 1890 г.

³⁸ Там же. Л. 64.

³⁹ Там же.

в Берлине, но и во всех европейских столицах. Так, на полях письма графа Муравьева министр иностранных дел Н.К. Гирс написал: «Мне все-таки не верится, чтобы Бисмарк ушел»⁴⁰.

Это неверие, кажется, до определенного момента разделял и сам Бисмарк. Вот как описывал эту ситуацию Муравьев: «Согласно информации из надежного источника, канцлер, хотя и считал, что оставаться на своем посту не в его достоинстве, будет изыскивать все возможные средства, чтобы сохранить свое влияние и свое положение. Пока он не нашел решения этой проблемы. Семья с княгиней Бисмарк во главе, она и двое сыновей подталкивают его к тому, чтобы оставить деятельность, будучи убеждены, что сила обстоятельств скоро вернет его к власти и что он вернется триумфатором. Это рискованный маневр, опасность которого видит канцлер, гораздо лучше осведомленный, особенно чем его старший сын, о текущей ситуации в Берлине.

Действительно, следует ожидать, что, как только император Вильгельм избавится от утомительной опеки и от своего канцлера, он больше не захочет брать на себя это бремя. Тем более что император Вильгельм очень ревниво относится к своей власти и любит видеть ее силу»⁴¹.

В итоге отставка канцлера, в которую до конца никто не хотел верить, произошла, и это событие сопровождалось несколькими обстоятельствами, о которых в заключении нашей статьи следует сказать особо.

В первую очередь, основной ее причиной видится психология, не зря особое внимание нами было уделено психологическому складу монарха. Отправляя в отставку канцлера, он хотел почувствовать свободу. Человек, всю жизнь скованный авторитетом деда и отца, нелюбимый матерью и очень зависимый эмоционально от своих менторов, постарался уйти из-под опеки главного из них — Бисмарка. Сделать он это мог единственным способом — полностью отстранив того от дел, потому что выдерживать постоянную битву по любому вопросу не согласится ни один монарх. Здесь опять-таки важно понимать, что он, в отличие от деда, считал себя почти самодержцем, причем Пруссия в его иерархии ценностей уступала место имперскому величию — оно было главным.

В связи с этим на первый план выходит второй фактор: его империя ни в чем не должна была уступать Британской, к правящему дому которой он испытывал полную гамму чувств «любви-ненависти», при преобладании, впрочем, второго. Для того, чтобы встать в один ряд с Британией, Германии нужно было обновление, но какое именно, император представлял себе еще очень приблизительно. Однако первые шаги он намеревался предпринять как раз на традиционно английском поле — в сферах рабочего движения, тред-юнионизма и социального страхования во внутренней политике и строительства колониальной империи — во внешней. Бисмарк, всячески сопротивляющийся государственной колониальной политике, говорящий, что его карта Африки лежит в Европе, совершенно не подходил на роль главной опоры нового монарха, имевшего столь далеко идущие, хоть и крайне туманные планы.

Каковы же были главные последствия этой отставки? В первое время, казалось бы, опасения многократно превосходили реальные последствия. В середине апреля все того же 1890 г. Муравьев пишет в Петербург: «Торжественный отъезд принца Бисмарка из Берлина, который он сам сравнивал с первоклассными похоронами, кажется, действительно вывел его из числа живущих в правительственных кругах. Мы в Берлине совершенно не беспокоимся о нем, и если иногда его имя появляется в печати, то именно для того, чтобы воспроизвести его так называемые упреки в неблагодарности, которые он адресовал бы всем и каждому»⁴². Справедливости ради, стоит отметить, что обида бывшего канцлера была столь велика, что он перестал думать о благе страны, правящего дома, которому служил много лет, и начал череду разоблачений и раскрытия государственных секретов,

⁴⁰ Там же. Л. 38. Секретное письмо графа М.Н. Муравьева Н.К. Гирсу от 2/14 марта 1890 г.

⁴¹ Там же. Л. 42–43. Секретное письмо графа М.Н. Муравьева Н.К. Гирсу от 2/14 марта 1890 г.

⁴² Там же. Л. 66. Строго секретное письмо Муравьева министру Гирсу от 13/25 апреля 1890 г.

которые не делают чести ни одному политическому деятелю; он начал критиковать все происходящее, связанное с императором или новым канцлером Л. фон Каприви, причем эта критика была столь агрессивна и далеко не всегда справедлива, что через какое-то время ее перестали воспринимать серьезно.

Свой тезис о желании императора получить свободу я могу подкрепить и иным аргументом: главный интриган А. фон Вальдерзее, считавший, что отставка Бисмарка откроет ему путь на самый верх, был глубоко разочарован ее последствиями. Вильгельм не только не сделал его канцлером, но и через год отстранил от руководства Генеральным штабом, отправив на второстепенную должность в армии. Больше он не нуждался в менторах, он действительно хотел править сам, но, увлекаясь новинками науки и техники, он слабо себе представлял те изменения, которые претерпевала в эти годы общественная жизнь. Идея о том, что в конце XIX в. единолично можно определять всю политику такой страны, как Германия, была изначально обречена на провал. Исключение же из системы такого сдерживающего и направляющего фактора, как Бисмарк, сделало ее еще более неустойчивой. Впрочем, иного выхода из конфликта не существовало, Бисмарки ни при каких обстоятельствах не могли заменить собой Гогенцоллернов.

Библиография / References

- Бисмарк О. ф.* Мысли и воспоминания. Т. 3. М., 1941.
- Вильгельм II.* Мемуары. События и люди. 1878–1918 / пер. с нем. Д.В. Триуса. М.; Берлин, 2021.
- Людвиг Э.* Последний Гогенцоллерн (Вильгельм II). М., 1991.
- Фрейд З.* Введение в психоанализ: лекции. М., 1989 // URL: https://akravchenko.ru/uploads/Publikacij/Freyd_Z_Vvedebie_v_psihoanaliz_Lekcii.pdf (дата обращения: 18.04.2022).
- Чубинский В.В.* Бисмарк. Политическая биография. М., 1988.
- Bismark O. f.* Mysli i vospominaniia [Thoughts and memories]. T. 3. Moskva, 1941. (In Russ.)
- Freid Z.* Vvedenie v psikhoanaliz: leksii [Introduction to Psychoanalysis: lectures]. Moskva, 1989 // URL: https://akravchenko.ru/uploads/Publikacij/Freyd_Z_Vvedebie_v_psihoanaliz_Lekcii.pdf (access date: 18.04.2022). (In Russ.)
- Liudvig E.* Poslednii Gogentsollern (Vil'gel'm II) [The Last Hohenzollern (Wilhelm II)]. Moskva, 1991. (In Russ.)
- Vil'gel'm II.* Memuary. Sobytiia i liudi. 1878–1918 [Memoirs. Events and people. 1878–1918 / per. s nem. D.V. Triusa. Moskva; Berlin, 2021. (In Russ.)
- Denkwürdigkeiten des General-Feldmarschalls Alfred Grafen von Waldersee / bearb. und hrsg. von H. O. Meisner. Bd. 1. 1832–1888. Stuttgart, 1922; Bd. 2. 1888–1900. Stuttgart, 1923.
- Günter Th.* Warum Kaiser Wilhelm II. am 2. Januar 1908 bei Eiseskälte nach Bielefeld reiste. Georg Ernst Hinzpeter: In Bielefeld gestorben, auf dem Johannisfriedhof begraben // Neue Westfälische Bielefeld. 2.1.2017. URL: https://www.nw.de/lokal/bielefeld/mitte/21531077_Warum-Kaiser-Wilhelm-II.-am-2.-Januar-1908-bei-Eiseskaelte-nach-Bielefeld-reiste.html (access date: 23.06.2022).
- Hinzpeter G.* Kaiser Wilhelm II: eine Skizze nach der Natur gezeichnet. Bielefeld, 1888.
- Nipperdey Th.* Deutsche Geschichte 1866–1918. Band I: Arbeitswelt und Bürgergeist. München, 1990; Band II. Machtstaat vor der Demokratie. München, 1992.
- Röhl J.C.G.* Germany without Bismarck: The crisis of government in the Second Reich, 1890–1900. Batsford; London, 1967.
- Röhl J.C.G.* Deutschland ohne Bismarck: Die Regierungskrise im 2. Kaiserreich. 1890–1900. Wunderlich; Tübingen, 1969.
- Röhl J.C.G.* Kaiser, Hof und Staat – Wilhelm II. und die deutsche Politik. München, 1987.
- Röhl J.C.G.* Wilhelm II. 3 Bände. Bd. 1. Die Jugend des Kaisers, 1859–1888. München, 1993; Bd. 2. Der Aufbau der Persönlichen Monarchie, 1888–1900. München, 2001; Bd 3. Der Weg in den Abgrund, 1900–1941. München, 2008.
- Wehler H.-U.* Das Deutsche Kaiserreich 1871–1918 // Deutsche Geschichte. Bd. 9. Kleine Vandenhoeck-Reihe. 1380. Göttingen, 1973.
- Wehler H.-U.* Krisenherde des Kaiserreichs 1871–1918. Studien zur deutschen Sozial- und Verfassungsgeschichte. Göttingen 1970.